

ГЛАВА 1

Машина ползла по федеральному шоссе в темпе, по сравнению с которым прогулка пешком стала бы равноценна гонке спорткаров. После часа в режиме «минуту едем, пять стоим» мы встали намертво. Я нажал на радиоприемнике кнопку настройки и принялся искать хоть какие-нибудь признаки разумной жизни.

Не обнаружил.

После того как за двадцать минут никто не сдвинулся даже на полметра, люди начали выходить из машин. Толку от этого было мало, зато теперь все мы могли пожаловаться на жизнь кому-то за пределами салона собственного автомобиля — приятная смена обстановки.

Владелец минивена, стоявшего передо мной, твердил как заведенный, что

ДЖОН СТРЕЛЕКИ

его бронь в отеле снимут, если он не доберется до них до шести часов. Женщина из кабриолета слева не выпускала из рук сотовый, громко жалуясь кому-то на неэффективность системы автодорог в целом. Позади меня бейсболисты из юношеской лиги, набившиеся в машину как селетки в бочку, медленно, но верно довели до ручки свою сопровождающую. Я, кажется, слышал мысли этой несчастной женщины, которая зарекалась когда-либо впредь добровольно брать на себя любые обязанности.

В сущности, я был маленьким участком одной большой ленты недовольства.

Наконец — еще через двадцать пять минут отсутствия движения — на газонной полосе посреди шоссе показалась полицейская машина. Через каждые несколько футов она останавливалась — наверное, офицер разъяснял людям, что происходит.

«Ох, — подумал я, — надеюсь, он догадался надеть бронежилет и каску».

Полные жадного предвкушения, все мы ждали, когда же он доберется до нас.

ГЛАВА 1

Полицейская машина наконец подъехала, за рулем, во-первых, оказалась женщина, а во-вторых, она сообщила нам, что примерно в пяти милях впереди перевернулась цистерна с потенциально токсичными веществами. Увы и ах, дорога полностью перекрыта.

Женщина терпеливо объяснила, что у нас есть два варианта: либо развернуться и попытать счастья на альтернативном маршруте (хотя на самом деле никаких альтернативных маршрутов не было), либо дожидаться, пока дорогу расчистят, но на это уйдет не меньше часа.

Машина переместилась к следующей группе, я проводил ее глазами. Когда парень из минивена продолжил свои стенания насчет отеля и шести часов, мое терпение закончилось.

— Именно так всегда и случается, когда я пытаюсь куда-нибудь на время свалить, — пробормотал я себе под нос.

Потом я сообщил своим новым товарищам (я не знал их по именам, но нас связывала пространственная близость, на ко-

ДЖОН СТРЕЛЕКИ

торой в детстве чаще всего основывается дружба), что предел чувства безысходности достигнут и я собираюсь поискать другой маршрут. Отпустив еще одно замечание о шести часах, владелец минивена освободил мне дорогу, и я пересек газонную разделительную полосу. А потом начал двигаться в противоположном направлении.

ГЛАВА 2

Вто время, прежде чем отправляться в поездку, я распечатывал маршрут из Интернета. Это казалось мне верхом разумности. «И никакая карта не нужна, — думал я. — Все, что мне надо делать, — просто следовать этим четким указаниям».

Но теперь от них не было никакого проку, и я включил телефон, чтобы загрузить карты. «Система недоступна» — раз за разом выскакивало на экране. Я со вздохом вспомнил старый добрый дорожный атлас, который некогда составлял мне компанию в дальних поездках. Зря я его выложил.

Поскольку теперь я ехал на юг, зная при этом, что мне нужно двигаться на север, недовольство росло. Пять миль без съезда с шоссе превратились в десять, потом в двадцать, потом в двадцать пять...

ДЖОН СТРЕЛЕКИ

— А к тому времени, как съезд найдет-ся, это на самом деле будет уже не важно, поскольку теперь я понятия не имею, как добраться туда, куда мне надо попасть, — сказал я вслух самому себе, демонстрируя дегенерацию собственного ума.

Наконец на двадцать восьмой миле обнаружился поворот.

«Ох, и ничего себе! — подумал я, выворачивая на эстакаду. — Похоже, я оказался в единственном в мире месте, где на перекрестке шоссе нет ни заправки, ни фастфуда, вообще ничего».

Посмотрел налево: пустыня.

Посмотрел направо: глаз радовала такая же безмятежная пустота.

— Что ж, — пробормотал я, — похоже, тут и не важно, в какую сторону ехать.

Я повернул направо, мысленно отметив, что теперь еду на запад и что на следующем многообещающем перекрестке мне следует снова повернуть направо. По крайней мере, в этом случае я буду двигаться в сторону севера.

Дорога была двухполосная: одна полоса вводила меня дальше от того места, от-

ГЛАВА 2

куда я приехал, другая возвращала к нему. На самом деле я не очень-то понимал, по какой из них мне следовало бы ехать. Просто ехал, и все. Машин почти не было, как и признаков цивилизации. Время от времени я замечал какой-нибудь дом, пару семейных ферм, а потом и вовсе ничего, кроме лесов и лугов.

Час спустя я признал, что заблудился. Те немногие перекрестки, что мне попадались на пути, были незначительными либо помечены указателями того рода, которые сразу дают понять, что ты вляпался в неприятности. Когда не видишь ни единой живой души на протяжении сорока миль, а дорога, по которой едешь, носит название, начинающееся со слова «старый» (типа «Старое шоссе 65»), перспективы выглядят довольно мрачно.

На очередном перекрестке, который ничем не отличался от других, оставленных позади, я все-таки повернул направо. Это был акт отчаяния. По крайней мере, буду двигаться в верном географическом направлении, даже если не представляю, где нахожусь. К моему безмерному огорчению,

ДЖОН СТРЕЛЕКИ

название этой дороги тоже начиналось со слова «старая».

Дело было к восьми вечера, солнце опускалось все ниже над горизонтом. По мере того как день клонился к закату, уровень моей фрустрации поднимался к зениту.

— Надо было остаться на шоссе, — сказал я зло. — Подумаешь, потерял бы час! А теперь уже два зря потратил и до сих пор, черт возьми, не понимаю, где нахожусь.

Я двинул кулаком в потолок машины, словно она была виновата в моих злоключениях или это как-то могло помочь.

Еще десять, пятнадцать, двадцать миль — и по-прежнему ничего вокруг. Бензина у меня осталось меньше половины бака. Насколько я мог судить, такого варианта, как вернуться назад, для меня не существовало. В лучшем случае топлива хватит до эстакады, да и то при условии, что мне удастся найти это место. Да даже если и удастся, все равно там не было ни единой заправочной станции.

Единственным вариантом было потихонечку плюхать вперед, в надежде где-нибудь заправиться и добыть еды.

ГЛАВА 2

Уровень моей подавленности продолжал двигаться в направлении, противоположном стрелке датчика бензина. Но я ведь, собственно, отправился в поездку, чтобы избежать депрессии. Мне ее с лихвой хватало и дома — проблемы на работе, бесконечные разборки со счетами, а в некоторой степени и вообще с жизнью. Предполагалось, что недельный отпуск — это мой шанс расслабиться и «перезарядить аккумуляторы». Очередное переживание неудач было мне ни к чему.

«Какое странное выражение, — подумал я, — “перезаряжать аккумуляторы”... Перегорать, перезаряжать, перегорать, перезаряжаться... О каком позитивном настрое тут может идти речь?»

Солнце уже полностью скрылось за линией деревьев, сумерки все больше заволакивали окрестности. Следы розового и оранжевого в облаках отражали последние остатки дневного света, но я почти не обращал внимания на небо, сосредоточившись на дороге и своих невеселых мыслях. Нигде по-прежнему не было и признаков цивилизации.

ДЖОН СТРЕЛЕКИ

Я снова бросил взгляд на стрелку уровня топлива.

— Меньше четверти бака, и продолжает уменьшаться, — сообщил я себе вслух.

В последний раз я ночевал в машине, когда возвращался домой из колледжа. Это было много лет назад, и я, честно говоря, не планировал повторить это знаменательное приключение. Но, увы, похоже было, что повторить придется.

«Мне необходимо поспать, — обреченно подумал я. — Нужно сохранить силы, чтобы пойти пешком за помощью, когда в машине кончится бензин».

ГЛАВА 3

Как раз тогда, когда стрелка бензинового датчика начала опускаться ниже красной линии с буквой E, я увидел свет. Тут нужно сказать, что несколько миль назад, взбешенный идиотизмом своего положения, я свернул на перекрестке налево. Вообще-то не было никаких признаков, что мои шансы встретить кого-нибудь увеличатся, если я поверну, но я все равно это сделал. По крайней мере, название дороги не начиналось со слова «старая», что для меня в тот момент стало решающим.

— Акт отчаяния, который, по-видимому, может окупиться, — подбодрил я самого себя.

Присмотревшись к источнику света, я понял, что это всего-навсего уличный фонарь. Одинокий уличный фонарь, ярко

ДЖОН СТРЕЛЕКИ

сияющий в такой глухой дыре, что глуше и представить нельзя.

— Пожалуйста, пусть там будет хоть что-нибудь, — повторял я на манер мантры, проделывая оставшуюся до фонаря четверть мили.

И *что-то* там действительно было.

У фонаря я свернул с шоссе на парковку, отметив, что под колесами тихо шуршит гравий. К моему изумлению, я увидел небольшое белое прямоугольное здание. «Кафе “Почему вы здесь”» — сообщала сияющая голубым неоном вывеска. Самое удивительное, что на парковке были еще три машины. «Странно, — подумал я. — Откуда они здесь? По дороге они мне явно не попадались. Как минимум весь последний час я не видел ни одной машины и вообще никого живого... Ну, может, оно и к лучшему. Надеюсь, люди в кафе побольше меня знают о том, как выбраться из этой глуши».

Я вылез из машины, поднял руки над головой и несколько раз с наслаждением потянулся — тело, пока я сидел за рулем, занемело. Потом направился к входу.

ГЛАВА 3

Небо было совершенно черным, если не считать громадного полумесяца и тысяч звезд.

Когда я открыл дверь, маленькие колокольчики, привязанные к ручке с внутренней стороны, тихо звякнули, возвещая о моем прибытии.

Меня окатила волна аппетитных запахов. До этого момента я и не предполагал, что настолько проголодался. Мой нос не мог точно определить, что именно порождало эти дивные ароматы, но я планировал заказать сразу три порции, что бы это ни было.

ГЛАВА 4

Внутри кафе царила атмосфера старого американского дайнера — рестораника быстрого обслуживания. Хромированные барные стулья с красным мягким верхом выстроились под длинной и узкой белой стойкой. Под окнами тянулся ряд красных диванчиков со столиками перед ними; диванчики образовывали что-то вроде кабинок. На каждом столе стояли стеклянная сахарница, маленький серебряный кувшинчик — как я предположил, с молоком для кофе, — солонка и перечница.

Старинный кассовый аппарат громоздился на тумбе подле двери, рядом с ним стояла деревянная вешалка для одежды. В этом кафе было уютно. Как раз такое место, где можно подолгу сидеть и разговари-

ГЛАВА 4

вать с друзьями. Но я, к сожалению, не удалось прихватить никого из них с собой.

Официантка прервала разговор с парой посетителей за дальним столиком, улыбнулась мне и проговорила:

— Места не нумерованы, паркуйтесь, где пожелаете.

Я приложил все усилия, чтобы утихомирить все еще кипевшее раздражение (в течение последних четырех часов оно нарастало как снежный ком) и попытался улыбнуться в ответ. Потом выбрал ближайший к двери столик. Скользнув на красное виниловое сиденье, я обратил внимание на то, что оно выглядит совершенно новым. Оглядевшись по сторонам, я удивился — новым выглядело вообще все.

«Должно быть, владелец прогнозирует гигантский урбанистический рост, — подумал я, — коль скоро решил построить кафе в этой дыре».

— Приветик!

Это слово прервало поток моих глубоких размышлений о невысоких ценах на недвижимость в глуши и градостроительных возможностях. Произнесла его официантка.